Шестнадцатого марта был громкий звук убийства у реки Сяолинь, и звук пушек не прекращался.

"Подкрепление приближается?"

На стенах города Цзиньчжоу Зу Дашоу был удивлен, он уделил дополнительное внимание ситуации снаружи.

В последние несколько дней армия Цин атаковала город Цзиньчжоу с безумием, и это можно описать как отчаянное безумие, но сегодня, похоже, она отступила.

Цзюй Дашоу поднялся на барабанную башню в городе и с помощью бинокля посмотрел в сторону реки Сяолинь, там был пожар и дым, было видно, что армия Мин уже ударила по реке.

Несколько охранников были очень рады, подкрепление на этот раз было очень полезным, казалось, что императорский двор будет играть по-настоящему!

Сенатор от Цзиньчжоу возрадовался: "Маршал, давайте убьем путь к реке и устроим татарам атаку спереди и сзади".

Зу Дашоу помахал рукой и сказал: "Все не так просто, как вы думаете, просто держите братьев честно охранять город Цзиньчжоу!".

Генерал сказал нерешительно: "Маршал, тот, кто ведет армию на помощь, - это наследный принц, он прямо у нас под носом снаружи. ....."

Зу Дашоу посмотрел на него: "Если я говорю тебе защищать город, просто защищай город, что за чушь! Прикажите всем, кто осмелится выйти из города навстречу врагу в частном порядке, исполнять приказ на месте!".

Сенатор был шокирован и ушел.

Глаза Зу Дашоу уставились на лагерь, где находилась армия Цин, поглаживая мягкий гул: "Пытаешься выманить меня? Мечтай!"

После этого Зу Дашоу напевал мелодию и уходил отрицательной рукой.

.....

К реке Сяолинь десятки тысяч горных военно-морских сил и армия Нин Юаня строили понтонные мосты, чтобы проложить свой путь к северному берегу реки.

Такой временный мост был прост в установке и быстро строился и часто использовался при строительстве переходов через реки.

Вместо того, чтобы кричать о помощи и просить подкрепления, чтобы быстро освободить Цзиньчжоу, Чжу Тиебао получил письмо от Зу Дашоу, который предупредил подкрепление, чтобы оно не было авантюрным и остерегалось вражеских ловушек, и сказал, что сможет продержаться еще год или около того.

Чжу Цзы Лонг был безмолвен, свирепый человек, неудивительно, что маньчжоу не сожрал Цзиньчжоу столько лет, Чжу Да Шоу был не просто крутым парнем.

Если бы это был любой другой генерал, город Цзиньчжоу был бы один за рекой Сяолинь и

убежал бы, увидев армию, окружавшую город.

Однако Чжу Цзы Лонг считал, что независимо от того, как это устроила другая сторона и был ли заговор или нет, армии придется переправиться через реку, и целью этого визита было не путешествие или снятие осады с Цзиньчжоу, а въезд в Шэнчжэн.

Видя, что армия Гуаньнин и Сюань с трудом переправляются через реку, Чжу Цзы Лун приказал солдатам прекратить боевые действия, так как эта битва в основном должна была проверить обороноспособность армии Цин и боевую способность девяти сторон.

Не то, чтобы девять сторон династии Мин не могли воевать, но чаще всего главный генерал был и труслив, и хотел сохранить свои силы, поэтому один человек бежал, и вся армия бежала.

Зондируя, Чжу Цзы Лун сделал вывод, что Хуан Тайцзи не осмеливается страдать от последствий переправы основных сил династии Мин через реку Сяолинь и обязательно мобилизует тяжелые войска к северу от реки для их перехвата, и обе стороны также будут вести боевые действия на реке.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на карту Цзиньчжоу и Суншань и бороздил свои брови, рельеф этой адской дыры также был злым, к северу от Цзиньчжоу, к северу от горы Пик Молока, которая была бы лучшим местом для атаки, две реки Сяолинь и река Дочь трудно разделить его.

Две реки пересекли город Цзиньчжоу к югу от него, а Чжу Цзи Лонг хотел протянуть линию боя и пересечь реку к северу от Цзиньчжоу, чтобы армия Цинь смогла силой разделить свои силы и либо продолжить осаду Цзиньчжоу, либо перехватить основные силы армии Мин, переправившейся через реку.

Тем не менее, эта река Сяолинь в Сонг-Шань тысяча хозяйств, которые непосредственно с востока-запада на север-юг, что делает местность очень узкой, армия Мин не может начать формирование, не удивительно, что история войны Сонг-Цзинь будет в этих двух местах, чтобы умереть.

Широкий зал был заполнен высокопоставленными гражданскими и военными генералами в горном городе Пик Молока.

Zhu Tzu Long сидел на вершине. По обе стороны от него были Fang Zhenghua и Hong Chengchou, губернатор Jiao Liao.

Там было восемь-девять офицеров-генералов, и еще больше лейтенантов и генералов.

Чэнь Синьцзя является личность правого министра войны от имени министерства войны для того чтобы контролировать армию, статус второй только к надзору армии Fang Zhenghua и губернатор Hong Chengchou, он может прийти к Liaodong позолоченный на этот раз, также Yang Sichang расположение руки.

Атмосфера в зале "Сюанюань" была сгущена, все знали, что следующая битва будет не маловажной, плохая - это будет дуэль между двумя сторонами.

Цзянь-ну был уже ожесточен, и с общей мобилизацией войны в стране последующая армия была бы только больше, и трудно сказать, выиграют они или проиграют в будущем.

Сотни тысяч солдат и лошадей в западном коридоре провинции Ляонин, чтобы бороться друг

с другом, мечи и стрелы и пушки не имеют глаз, жизнь и смерть только в момент, никто не может гарантировать, что они могут вернуться живыми, не говоря уже о том, что враг установил много артиллерии на противоположном берегу, но и цвет красной пушки Yi.

Хун Чэнчжоу постоянно подбадривал генералов, его нынешнее положение было немного неудобным, он должен был командовать битвой, из-за присутствия Чжу Чичжуна, наследного принца, он должен был отойти в сторону и сделать некоторую депутатскую работу.

Также можно сказать, что Чжу Чичжун выступал в роли советника Чжу Чичжуна, Хун Чэнчунь так много лет руководил войной, что у него еще был большой опыт, у Чжу Чичжуна не было причин его оставлять и не использовать.

Фан Чжэнхуа ничего не говорил, он был очень ясен в своей позиции, приехав сюда на этот раз, у него было только одно правило действия: видеть больше и говорить меньше, не комментировать войну.

Хотя он был сдержанный, никто не осмелился проявить презрение, Фан Чжэнхуа, как евнух Печать Сифу, был популярной фигурой рядом с императором, и несколько случайных слов перед императором было бы достаточно для некоторых людей, присутствующих.

Генералы также очень ясно дали понять, что отношение к этому старому евнуху должно быть не только уважительным, но и правильное оленение обязательно, особенно У Санги, который смотрел на Фан Чжэнхуа глазами, полными любви.

Когда несколько лет назад Гао Цицисянь руководил армией в Ляодуне, У Санги был его крестником, а Фан Чжэнхуа и Гао Цицисянь были старыми знакомыми, и у них были хорошие отношения в прошлом, так что, думаю, они не возражали против того, чтобы помочь своему покойному старому другу позаботиться о его крестнике, не так ли?

Чжу Цзи Лонг принял взгляды толпы и встал, торжественно сказав: "Следующая битва через реку будет открыта армией Тянь У, ожидая дня, который наступит". После того, как армия Ву перейдет северный берег реки, этот дворец надеется, что вся армия с грохотом войдет на территорию Цзяньну!".

"Ведите за собой!" Услышав, что армия Тяньву должна была сражаться, мораль генералов внезапно возросла.

Как бы ни был одержим Хун Чэнчжоу, его слова не были так хороши, как слова Чжу Цзы Лунга. Никто не хотел играть в авангарде, и было бы лучше, если бы могучая армия Тянь У открыла путь.

В прошлом правительство не только могло обеспечить правительство необходимыми ресурсами, но и предоставило правительству необходимые ресурсы.

http://tl.rulate.ru/book/41393/948952